

На улице уже было совсем темно, когда они покинули детский сад.

Двое детей, слегка покачиваясь, сонно лежали на плечах Линь Суйчжоу и медленно погружались в сон.

Когда они добрались до стоянки, Цзянь Тан долго не могла найти свою машину. Объяснение Линь Суйчжоу все расставило по своим местам.

— Я попросил своего водителя, чтобы он отвез твою машину к дому, — смотря на прищуренные от злости глаза жены, объяснил он. — Завтра же суббота. Чуи уже у меня. Как раз нас дома ждет.

— Кто тебе разрешил трогать мою машину? — собиралась уже начать его отчитывать Цзянь Тан, как вдруг на стоянку заехал черный автомобиль.

Водитель вышел и открыл для них заднюю дверь, осторожно взяв Лянцян и Ляншэня с рук Линь Суйчжоу.

Тот, поправив свой галстук, добавил:

— Завтра моя мама приедет.

— И что?

— Она не знает, что мы в разводе.

Цзянь Тан устало закатила глаза.

— К тому же она уже старенькая... Ее нельзя расстраивать такими новостями.

Вспоминая энергичный взгляд госпожи Линь Айго, Цзянь Тан никак не могла назвать ее старенькой.

Цзянь Тан долго стояла на месте, размышляя над словами бывшего мужа.

— Если бы ты сначала поговорил со мной, а не забрал ни с того ни с сего Чуи и мою машину, то я, быть может, согласилась бы. Но не после такого! — крикнула ему она.

Линь Суйчжоу расстроено вздохнул.

Цзянь Тан сделала два шага назад и холодным и безразличным тоном заявила:

— Мне не нравится, когда меня контролируют!

Цзянь Тан хорошо знала характер Линь Суйчжоу. Он всегда и все брал под свой контроль, независимо от того, была ли эта работа, семья или что-либо другое. Он никогда не позволяет другим сказать ему «нет». Не смотря на отказ Цзянь Тан, он все же надеялся, что она согласится с ним поехать. Хотя бы ради детей.

— Есть только два варианта. Первый: ты рассказываешь своей матери про наш развод. И второй: в очередной раз совершь ей, что я уехала гостить к своей бывшей однокласснице. Я думаю, зная ее характер, госпожа Линь не станет докапываться до правды. Максимум, что она может сделать, это поинтересоваться, почему я все еще общаюсь со своей одноклассницей спустя столько лет, — приподняв брови, выставила свои условия Цзянь Тан, одарив бывшего мужа уверенным и непринужденным взглядом исподлобья.

Не дожидаясь его ответа, она села в стоявшее рядом со стоянкой такси и исчезла в ночи.

— Выезжаем, господин Линь? — аккуратно спросил сажащегося в машину Линь Суйчжоу водитель.

— Да, поехали, — спокойным голосом ответил он.

— И куда вас отвезти? — слегка развернувшись, поинтересовался водитель.

— Домой.

«Который из?»

Водитель не осмелился спрашивать, куда именно его везти. Немного подумав, он сам все понял и выехал со стоянки.

Машина ехала плавно. Неоновые фонари за окном время от времени освещали внутреннюю часть автомобиля, растворяясь в ночной темноте.

Линь Суйчжоу осторожно вытянул легкое покрывало, чтобы укрыть дочь, которая засыпала рядом с ним. Взглянув на Ляншэня, дрожавшего в углу, он равнодушно прищурился и, не долго думая, накинул второе покрывало на него.

Ляншэня разбудил лежащий полицейский, по которому проехал автомобиль. Он долго оглядывался, не понимая, где находится.

— А где мама? — все еще не проснувшись, спросил он.

— Вернулась.

— Куда?

— В свою крепость.

— А, понятно, — прозевался Ляншэнь. — Пап, я проголодался.

— И что?

— Но голодать нельзя. Так и умереть можно.

— Сколько ни голодал, до сих пор не умер. И ты не помрешь.

Ляншэнь понимающе кивнул. Он сразу догадался, что у его отца было плохое настроение.

Он смотрел на Линь Суйчжоу словно голодный котенок, не в силах что-либо промяукать. Какой бы злокой не была его мать, с ней ему было намного комфортней. По крайней мере, она его кормила, когда тот этого просил.

— Бабушка завтра приедет. Не говори ей, что мы с твоей матерью развелись, — сказал ему Линь Суйчжоу.

— Может, я лучше в мамину крепость вернусь? — предложил Ляншэнь.

— Нет.

Другого ответа можно было и не ожидать.

Машина начал подъезжать к воротам виллы Линь. Вдалеке появилась смутная покачивающаяся фигура. Прищулив глаза, водитель разглядел знакомую девушку.

— Господин, мне кажется, это госпожа Цзянь стоит.

Цзянь Тан прячась в своих же объятиях от прохладного ночного ветра, опустив голову, пинала камушки у ворот виллы. Увидев ее, Линь Суйчжоу широко улыбнулся.

Стянув с Ляньшэна покрывало, он выбежал из остановившейся машины к своей бывшей жене.

— Кто это тут мерзнет? — бережно обернул ее покрывалом Линь Суйчжоу.

Цзянь Тан, у которой уже нос покраснел от холода, принялась объяснять свой поступок:

— Я просто хочу увидаться со своей бывшей свекровью. Не надо надумывать себе лишнего.

Помимо того, что она очень любила Линь Айго и действительно была бы рада с ней вновь встретиться, это еще и была прекрасная возможность узнать, действительно ли это она была в больнице или Цзянь Тан просто показалось.

— Давай скорее греться. Пойдем в дом, — обняв Цзянь Тан, завел ее на виллу Линь Суйчжоу.

Внезапно сзади раздался голос водителя:

— Господин, а как быть с вашими детьми?

«Черт... Совсем про них забыл...»

П.р.: фейспалм... J

Линь Суйчжоу попросил Сяо Гао прибраться в комнате для гостей и подготовить там ночлег для Цзянь Тан. Дождавшись, когда дети уснут, он, взяв бутылку вина, постучал в комнату, где обустроилась его бывшая жена.

Дверь открылась и перед ним предстала Цзинь Тан, которая только что закончила принимать душ. Ее волосы были еще немного мокрыми. На ней была та же ночнушка, которую она обычно носила, когда они еще были с ним женаты: слегка прозрачная с длинными рукавами, прекрасно обрисовывающая изгибы тела. В ней она выглядела очень соблазнительно.

Глаза Линь Суйчжоу были обескуражены ее природным очарованием.

— Хочешь выпить?

— Можно, — впустила его в комнату Цзянь Тан.

Он вошел и разлил красное вино в два бокала.

— Но только пару глотков, — ткнув в него пальцем, сказала Цзянь Тан. — Я не хочу опьянеть.

— Боишься, что приставать ко мне начнешь? — ехидно улыбнулся Линь Суйчжоу.

— Обязательно все к этому сводить, да?! — раздраженно огрызнулась Цзянь Тан.

— Если дама чего-то захочет, я, как джентльмен, обязан ей это предложить.

— Пошляк...

— Каюсь, грешен.

Цзянь Тан было лень с ним спорить. Выпив залпом бокал вина, она тут же принялась выпроваживать его прочь из комнаты:

— Все, иди. Мне пора спать.

— Подожди. А как же моя бровь? Кто меня научит ее подводить? — указав на свою испорченную бровь, произнес Линь Суйчжоу.

Цзянь Тан стояла у двери в ожидании, когда он уже встанет с дивана.

— Я не могу пойти на работу в таком виде.

— Ты пришел ко мне посреди ночи только для того, чтобы я научила тебя подводить брови?

Встретившись с недовольным взглядом Цзянь Тан, он, выдержав театральную паузу, спокойно кивнул.

Они оказались в патовой ситуации. Линь Суйчжоу не собирался уходить. Цзянь Тан глубоко вздохнула и, достав зеркальце и карандаш для бровей, подошла к нему.

— У тебя хорошие брови. Ничего экстраординарного вырисовывать не надо. Просто берешь карандаш и... — дав Линь Суйчжоу зеркальце в руки, принялась учить его азам макияжа Цзянь Тан.

Но Линь Суйчжоу до зеркальца не было дело. Он смотрел на ее грудь. Цзянь Тан стояла очень близко к нему. Он прекрасно ощущал еще мелькавший аромат геля для душа с легкими винными нотками.

Посмотрев на ее лицо под светом лампы, он в очередной раз смог насладиться ее прекрасными, похожими на две маленькие галактики, глазами. Линь Суйчжоу внезапно для себя осознал, что его бывшая жена стала еще привлекательней после их развода.

Его взгляд не мог стоять на месте, он окинул все ее тело. С тех пор как они расстались и до этого момента, у него не было такого странного и притягивающего к ней вожделения. Говорят, что мужчина в 30 лет подобен волку, а в 40 – тигру. Линь Суйчжоу был вечно занят работой. Приходя домой, он сразу же ложился спать, не уделяя никакого внимания жене. Он вел себя как аскет. В глазах Цзянь Тан он был словно монах, давший обет целомудрия. Но теперь... Его уже бывшая жена разбудила в нем настоящего зверя.

Адамово яблоко Линь Суйчжоу перекатывалось вверх-вниз, пытаясь избавить его от сухости в горле. Глаза, смотревшие на нее, со стороны были похожи на два сгустка пламени.

— Цзянь Тан... — хрипло произнес Линь Суйчжоу. — У меня что-то грудь сдавило.

— Чего?

— Больно в груди.

«Все лицо покраснелось. У него что, сердце прихватило?»

Цзянь Тан тут же убрала карандаш в сторону и расстегнула его рубашку, обнажая рельефные и сильные грудные мышцы. Цзянь Тан затаила дыхание. Ее словно очаровала красота мужчины, сидевшего перед ней.

— Ты как? — придя в себя, спросила она.

— Мне уже лучше, — лениво откинулся на спинку дивана Линь Суйчжоу.

Он поднял свой бокал вина и небрежно отпил из него, пролив немного вина на свою стройную шею.

Увидев это, Цзянь Тан сглотнула слюну. Вдруг ее словно бросило в жар. Не смотря на всю свою отстраненность, избежать искушения ей не удалось.

— Президент Линь, мне кажется, у вас свело мышцы. Позвольте, я сделаю вам массаж, — положив руки ему на грудь, сказала Цзянь Тан.

После нежного массажа тело Линь Суйчжоу разогрелось еще сильнее. Его глаза постепенно затуманились.

Слушая его вырывающееся дыхание, Цзянь Тан практически впала в транс. Дыхание Линь Суйчжоу становилось все более учащенным, а голос прерывистым. Наклонившись к нему еще ближе, она почувствовала сильный запах перегара.

— Это мой дом... Не надо тут... Эти твои штучки...

— Какие еще штучки? — удивленно посмотрела на него Цзянь Тан.

— Все... Я иду к себе в комнату, — нахмурившись, оттолкнул в сторону бывшую жену Линь Суйчжоу

Пошатываясь, он направился к двери. Очевидно, он был пьян.

Увидев, что Линь Суйчжоу вот-вот упадет, Цзянь Тан поспешно бросилась к нему, чтобы поймать. В одно мгновение весь вес мужчины оказался на ней. Цзянь Тан потеряла равновесие и, поведя за собой бывшего мужа, упала на мягкую кровать, стоявшую позади.

Не успела она ничего осознать, как их губы слились в поцелуе, тоскующем по былой страсти. Как бы она не пыталась вырваться, но тяжелый мужчина, лежавший на ней, не давал ей этого сделать. Линь Суйчжоу был очень напористым, она была буквально готова задохнуться от его агрессивных поцелуев.

— С пьяными шулки плохи... — пробормотал он.

<http://tl.rulate.ru/book/39340/1777507>